

четверти 10 часа почувствовали мы при ясной и тихой погодѣ ужасной ударѣ трясенія землѣ, которой въ началѣ только полторы минуты продолжался. Спустя нѣсколькомоментовѣ послѣдовали два другіе удара, жестокостію равные прежнему. Отъ того въ полчетверти часа великой и богатой столичной городѣ королевства Португальскаго до основанія раззорился. И какъ всѣ трясенія либо перпендикулярно и не въ далекомъ разстояніи, какъ при огнедышущихъ горахъ, либо горизонтально и въ дальнѣйшемъ распространеніи примѣчаемы бывають: такъ при семъ примѣчено движеніе горизонтально, и казалось, будто оно шло изъ Океана; ибо море при томъ сильно волновалось, и великую часть землѣ попопило. Какъ скоро почувствовалъ я первый ударѣ у себя въ покой, то пошелъ на балконъ, откуда могъ видѣть великую часть гѣрода, и смотрѣлъ нѣсколько времени, какъ великолѣпнѣйшія строенія галились, и множество людей ими подавало. Уже доходило и до меня; ибо какъ я въ ужасѣ стоялъ на балконѣ, то вдругъ немалая онаго часть повалилась. Сколь чудно я при семъ приключеніи животь свой спасъ, то едва самъ понять могу; я держался токмо за окно, и шакъ добрался до лѣсницы, по которой щастливо внизъ сошелъ въ садъ. Тамъ ждалъ я со страхомъ и трепетомъ, что будетъ изъ сего ужаснаго приключенія. Удары трясенія продолжались, и производили ужасной видѣ. Земля расбѣлась въ верхней части гѣрода, которая Екатеринина гѣра называется, ибо Лиссабона, шакъ какъ римъ, на семи горахъ построена, и едва страшная прѣпасъ расбѣвшейся землѣ меня не проглотила. Во всей Лиссабонѣ ни одного строенія цѣла не осталось; почти всѣ дома упали, и ни одного нѣтъ жилиго. Король со всѣмъ дворомъ въ белемѣ, гдѣ нещастіе не столь велико было какъ въ Лиссабонѣ, въ палаткахъ и шельсахъ пребываетъ. Спустя нѣсколько часовъ послѣ трясенія землѣ забѣлался жестокой пожарѣ, которой нѣсколько дней продолжался, и все пожралъ, что осталась изъ имѣнія, и что бы еще изъ подѣ развалинъ спасти было можно. Къ сему второму злоключенію присовокупилась третія бѣда, а именно: великое множество безбожныхъ ворѣвъ и разбойниковъ, которые грабили и похищали то, что отъ огня уцѣлѣло, а особливо растащили они много растопившагося серебра и золота.

Причиненной отъ всего того вредѣ несказанной. Считаютъ до 50000 человекъ, которыхъ упавшими строеніями